

ОХЛОКРАТИЯ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ*

Ж.Т. ТОЩЕНКО

Актуальность исследования данной проблемы проявилась особенно наглядно в 1990 – 2000-е годы, когда после распада СССР образовались новые независимые государства. Становление многих из них происходило по сценарию, близкому к охлократическим моделям или их модификациям. Многие из вновь образованных государств и до сих пор не могут преодолеть этот сценарий своего развития. Все эти реальные тенденции и изменения позволяют с большой степенью определенности говорить о таком типе управления, как охлократия, сущность которой состоит в специфической форме политического господства, обладающей своеобразными чертами и характеристиками по сравнению как с традиционными видами власти (монархия, республика), так и с особыми формами ее проявления (олигархия, хунта, плутократия).

Исторический экскурс

Если следовать сложившейся традиции, то под охлократией следует понимать особую, специфическую форму осуществления политической власти, когда реализуются неупорядоченные, стихийные, противоречивые и по сути дела разрушительные акции по отношению к обществу и государству. Вместе с тем, необходимо отметить, что содержание этого понятия постоянно уточнялось, эволюционировало, приобретало разные оттенки в зависимости от эпохи, в которой осмысливалось это явление, и той исходной теоретико-методологической концепции, которой придерживался исследователь.

XX в. внес свою лепту в проявление различных форм охлократии. Это периоды революции 1917 г., Гражданской войны в России, когда расцвело бесправие и произвол. Толпу использовал в своих целях и фашистский режим в Германии. Во время гражданской войны в Испании охлократические акции совершались под влиянием анархистов. Как показывает анализ всех этих событий, охлократия набирала силу в ходе борьбы за власть после падения

---

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Охлократия: история и современность», грант № 07-03-00207а.

старого режима и до его замены более устойчивым и организованным политическим устройством¹.

В большинстве случаев под охлократией чаще всего понимают не только власть социально-политических групп, использующих популистские настроения и ориентации населения в крайне примитивных формах, что создает условия для произвола и бесправия во всех сферах общественной жизни, но и беспорядки, мятежи, погромы, низменные устремления, бессмысленные разрушения, безрассудные убийства и произвол, попрание гарантий прав и свобод человека.

Однако анализ имеющегося исторического опыта функционирования дезорганизованных обществ и государств позволяет уточнить эту трактовку охлократии. Можно сказать, что, исходя из имеющихся в науке подходов к понятиям «власть» и «толпа», под охлократией понимается:

- извращенная форма государственного устройства, которая возникает в результате неупорядоченного развития и доведения до абсурда демократических тенденций;
- стихия мятежей, погромов, уличных беспорядков, в которых толпа выступает хозяином положения;
- одна из характеристик массового общества.

Вместе с тем, если рассмотреть сложившуюся практику и особенности современных проявлений охлократии, то следует признать, что она в большинстве случаев выступает в своеобразных формах *осуществления политической власти*. Проявление охлократических тенденций всегда означало фактический коллапс власти, критическое состояние политического устройства, существующего политического режима. Поэтому мы остановимся на характерных чертах современной охлократии, ее специфических особенностях.

Современные лики охлократии

В конце XX – начале XXI в. внимание к феномену охлократии возросло в связи с многочисленными неоднозначными событиями в конкретных регионах и странах, которые привели к дестабилизации ситуации². Среди них можно назвать следующие.

Цветные революции. Эти революции связаны с искусственно создаваемой ситуацией, когда толпа становится орудием реализации далеко идущих политических притязаний. *Этот феномен можно назвать управляемой охлократией.* Она возникает на основе искусственного возбуждения настроений людей, имеющих обыч-

но серьезные претензии к существующей власти и неудовлетворенных способами и методами решения реальных социальных проблем. Для использования недовольства и зарождающегося протеста создаются соответствующие общественные — легальные и латентные, существующие под самими различными наименованиями и выполняющие самые различные функции — организации, которые призваны не решать эти проблемы, а использовать их для достижения групповых и корпоративных — корыстных политических целей, как правило, не относящихся к нуждам народа. Известный социальный психолог С. Московичи пишет о толпах естественных и искусственных. По его мнению, именно последние приобретают серьезное влияние, в первую очередь, в политических процессах, в действиях политических партий, в религиозных и этнических акциях³.

Цветные революции на Украине, в Грузии, частично в Киргизии и Монголии продемонстрировали достаточно высокую эффективность реализации корыстных политических целей в тех ситуациях, когда недовольство народа облекается в «стихийные» акции толпы, которые хорошо организуются, в больших масштабах финансируются, обеспечивая жизнь десятков тысяч людей в палатках или во время маршей. Организация этих акций предполагает мобилизацию всех недовольных (или мнимо недовольных), а зачастую — и использование мародерствующих или потерявших общественное лицо людей, начиная с их сбора по всей стране вплоть до их организации на захват зданий официальных структур под руководством специально подготовленных к боевым действиям штурмовиков. Эти революции сопровождалась мощными пропагандистскими акциями, направленными на мобилизацию общественного мнения в интересах рвущихся к власти политических рейдеров. Наряду с пропагандой широко используются PR-акции и политическая реклама, которые позволяют активно воздействовать на эмоциональное состояние избирателей, направляя его в нужное для манипуляторов русло⁴. Эти революции поддерживались зарубежными политическими силами, заинтересованными в том, чтобы сделать данные страны зоной своего влияния⁵.

Мнимая многопартийность. Под многозначительные разговоры о роли демократии, о путях строительства либеральных моделей развития России и других стран, образовавшихся на пространстве бывшего СССР, было создано бесчисленное количество политических партий и общественных движений, которые претендовали на влияние в стране и на доступ к политическому

«пирогу». В середине 1990-х годов таких партий и организаций на федеральном и региональном уровне насчитывалось несколько тысяч. Трудно сказать, сколько их было на самом деле: перед выборами 1996 г. заявку на участие в избирательном процессе подали 186 партий, но когда разослали приглашения на встречу для решения текущих вопросов в Центризбиркоме, вернулось 41 приглашение за отсутствием по названному адресу этих политических фантомов⁶.

Реально это было типичнейшим охлократическим явлением: под предлогом развития демократии создавались партии, олицетворявшие не общественные потребности и интересы, а личные амбиции, групповые претензии, авантюрные замыслы. Правые, которые возглавили на том этапе постсоветскую Россию, уже не удовлетворились тем, что сначала их объединяло – Демократический выбор России и партия «Демократическая Россия». В середине 1990-х годов каждая из более или менее проявивших себя персон на политическом поприще создала свою партию: Немцов – «Правое дело», Кириенко – «Россию молодую», Хакамада – «Общее дело», Боровой – «Партию экономической свободы» и т.д. Амбициозные претензии разбалансировали политический строй, лишили возможности решить назревшие вопросы развития страны, перенацеливая все усилия некоторых мыслящих деятелей на узкогрупповые интересы и заботы. В результате многопартийность не укрепила, а подорвала единство страны⁷. Это позволяет сделать вывод, что при определенных условиях многопартийность, вернее, претензия на нее, может стать хорошей почвой для охлократического перерождения политического строя.

Разрушенная вертикаль. Образцами такого вида охлократии являлись сначала СССР, а потом Россия. Перестройка свелась в основном к манипуляциям с политической властью, в то время как все настоящие реформы всегда начинались с экономики. В результате страна потеряла управляемость и начала «сыпаться». Сначала о своем выходе из состава СССР заявили отдельные союзные республики – страны Балтии, Грузия, а в дальнейшем Украина и Молдавия. Одновременно в начале 1990-х годов крепла оппозиция центральной власти и в самой России. Фактически провозгласила свою независимость Чечня. Стали крепнуть и региональные амбиции, которые доходили до прямого или косвенного признания своей самостоятельности. Было провозглашено создание Уральской республики, обсуждалась возможность образования Дальневосточной и Сибирской республик. В полной

мере обозначились политические амбиции губернаторов, которые практически перестали считаться с федеральной властью и в своих решениях все больше исходили из местных интересов. В этих условиях распад власти вел к возможной утрате целостности теперь уже не СССР, а самой России. Надо было что-то предпринимать, и это было в определенной степени реализовано президентом Путиным, который для восстановления вертикали власти, для подавления центробежных сил пошел на необходимые, хотя и спорные меры — образование семи округов (регионов) с полномочными представителями, а затем и отмену выборов губернаторов. В результате общественное мнение изменило свою оценку состояния страны. Если в 1998 г. 54,6% опрошенных считали, что в стране царит полная неразбериха, то в 2005 г. такую оценку давали уже только 20,5% опрошенных⁸.

Основные черты современной охлократии

Несмотря на разное обличье, охлократии обладают некоторыми общими чертами. *Основными характерными чертами охлократии являются демагогия, авантюризм, популизм.* Ей присуща изменчивость политического курса, непредсказуемость и импульсивность политических акций. Охлократия максимально упрощает сложные общественные проблемы, часто использует провокации, разжигает массовые страсти, провоцирует скандалы. Ее опорой обычно выступают маргинальные и люмпенизированные слои населения, неудовлетворенные своим социальным положением и готовые к неконтролируемым действиям (убийствам, бессмысленному уничтожению материальных ценностей, насилию)⁹.

Охлократия часто вступает в свои права в переломное время, в критические для общества периоды. Поскольку кризис общества всегда имеет пределы, охлократия характеризуется как нежизненностью, так и недолговечностью. В большинстве случаев неустойчивость и скоротечный характер охлократии ведет к ухудшению общественной ситуации. Выход из нее очень часто заканчивается тоталитарными, диктаторскими или олигархическими формами правления¹⁰. Классическими историческими примерами охлократии являются Смутное время в России в начале XVII в., отдельные периоды гражданских войн, народные восстания в Древнем мире и в Средние века, а также периоды смены общественно-политических отношений в условиях трансформирующихся обществ. Однако ярко выраженных форм охлократии существовало не так уж много. История знает больше примеров

деформированных, частичных форм охлократии, которые нередко уживаются с другими формами политической власти, проявляются на тех или иных участках общественной жизни, в те или иные периоды кризисного состояния общества, в отдельных регионах или частях государства. Поэтому можно согласиться, что в 1990-е годы ситуация в России напоминала стертую форму охлократии, особенность которой состояла в том, что эту ситуацию безнаказанности создавал сам правящий политический класс.

В научной литературе имеется спорная точка зрения, трактующая *охлократию как одну из характеристик массового общества*¹¹. Эта точка зрения исходит из того, что синонимом охлократии является авантюристическая деятельность и настроения некой совокупности политических движений и организаций, возглавляемых деятелями с авантюристическими наклонностями, не несущими и не желающими нести никакой ответственности ни за свои поступки, ни действия ведомых ими людей. Эти силы в массовом обществе исповедуют «антисистемные» воззрения и провоцируют разного рода конфликты — расовые, этнические, конфессиональные, политические, социальные и т.п.

Важным индикатором охлократического состояния политической жизни можно считать *неверие людей в способность власти решить социальные и экономические проблемы* и на этом фоне появление стремления справиться с возникающими трудностями самостоятельно или с помощью стихийно образованных организаций. Обнаруживается желание части людей обратиться за помощью и поддержкой к криминальным силам или пойти на стихийные акции протеста, вплоть до самосуда, отказаться от участия в голосовании, от соблюдения нормативных требований во взаимоотношениях человека и государства. Эти акции сопровождаются уклонением от выполнения политических и гражданских обязанностей, игнорированием элементарных форм человеческого общежития (например, отказ от поддержания общественного порядка, от уплаты налогов, участие в хищении остатков государственной и личной собственности и т.д.). Многие социологические исследования в России в 1990-е годы фиксировали падение авторитета всех ветвей политической власти, всех ее представителей с четкой переориентацией на личные и групповые (корпоративные) ценности, нередко носящие противоправный характер. Так, с 1995 по 2003 г. Государственной Думе доверяли от 9 до 14% опрошенных, Совету Федерации — от 7 до 13%, правительству — от 8 до 29%, милиции, суду, прокуратуре — от 10 до 16%, политическим партиям

и движениям — от 6 до 17%¹². Все это позволяет сделать вывод, что охлократия представляет собой опаснейшее социальное явление, несущее бесчисленные бедствия для большинства населения, так как в условиях безнаказанности невозможно говорить даже об элементарных гарантиях прав и свобод.

Механизм действия охлократии

Среди средств, используемых охлократией, следует отметить неконтролируемое и беспредельное использование насилия. Оно выражается в самых различных формах.

Прежде всего, это *использование толпы*, которая может крушить и правых и виноватых, а воображаемые враги являются главным помехой на ее пути¹³. Обычно толпа не имеет никаких перспективных целей — ее действия направлены на тех, кто мешает ей жить сейчас, в настоящее время: в своем поведении она обращена «назад», не имея никаких конструктивных планов «вперед». Поэтому возглавить ее могут произвольно заявившие о себе демагоги и даже преступные элементы. Лишь потом толпа поймет, что ошиблась с выбором и может расправиться со своими «лидерами», как это она делала во время революций и восстаний. Имеются и другие примеры, такие, как, скажем, отношение толпы к Ельцину, которая сначала вознесла его, а потом отринула и даже захотела от него избавиться.

При больших потрясениях энергией толпы пользуются политические кланы, которые направляют ее разрушительную силу против своих соперников. Обстановка охлократизма порождает маленьких и больших «вождей» и «ведунов», претендующих на власть, отличную от других. Поэтому неудивительно, что в период революций, восстаний, любых общественных потрясений, гражданских войн появляются десятки и сотни претенциозных деятелей, преследующих самые разнообразные корыстные цели — от политических до конфискационных. Нередко эти цели переплетаются между собой, создавая своеобразных «кентавров», которые обычно исчезают по мере стабилизации обстановки в политике и экономике. Так было в период Великой смуты в начале XVII в. при переходе власти от Рюриковичей к Романовым, когда осуществлялись попытки захвата власти Лжедмитриями I и II, боярином Шуйским, не считая большого количества соперничающих групп.

Нечто подобное, но в другой упаковке, проявилось в период Гражданской войны в России в 1918 — 1922 годов, когда возникло

огромное количество разных «республик», самостоятельных объединений и просто банд. В результате долгое время на большинстве территорий страны царил беспорядок, ибо правила и нормы поведения устанавливались теми, кто в данном случае и на данном месте владел властью¹⁴.

Стоит отметить *организованное насилие*, которое осуществлялось толпой, но в то же время в той или иной мере направлялось властью или оправдывалось ею. Речь идет о погромах, систематически возникавших в периоды напряженности во внутренней и внешней политике. Всем известны еврейские погромы накануне и во время революции 1905 – 1907 годов, а также Гражданской войны. Гораздо меньше известно о погромах немецкого населения в России в ходе Первой мировой войны. Они проводились и так называемой Украинской повстанческой армией (бандеровцами) в 1943 г. Тогда по разным данным на Волыни было уничтожено от 35 до 100 тыс. польских крестьян под лозунгом «Смерть ляхам!», что сопровождалось не только разрушением домов и костелов, уничтожением кладбищ, но и бесчисленными жертвами – сжиганием людей, издевательствами и мучениями¹⁵.

Один из методов (приемов) направить ярость толпы и отвлечь ее от насущных социальных проблем – поиск врага, на которого можно свалить все неудачи и все проблемы повседневной жизни людей. В Средние века проводились казни ведьм, которых обвиняли во всех несчастьях. Начатые в 1487 г. после издания «Молота ведьм» расправы вылились в масштабную охоту на «злодеев», которая охватила все без исключения европейские страны и продолжалась до 1826 г., когда в Испании сожгли последнюю ведьму¹⁶. Этот метод поиска врагов широко распространен и в современном мире¹⁷.

Однако *рецепты локальных расправ над отдельными людьми нередко использовались для распространения актов насилия до масштабов национальной трагедии*. Их надо отличать от локальных эмоциональных всплесков, таких как поведение на стадионах болельщиков, бурно переживающих победу или поражение любимой команды. Нарушения спокойствия терпимы до тех пор, пока не начинаются провокации с целью дестабилизации общественного порядка. Но гораздо опаснее, когда такие провокации и дестабилизация общественного порядка предпринимаются сознательно¹⁸. Приведем примеры социально-психических эпидемий только в XX в. Это массовый психоз, охвативший все европейские страны в период Первой мировой войны. Это мобилизация общественного сознания в Германии на поддержку гитлеровского

режима. Это девиация американского общественного сознания в 1950-х годах, порожденная страхом перед советской водородной бомбой и действиями по расследованию антиамериканской деятельности, что в конечном счете выродилось в хорошо организованную «красную панику». В XXI в. добавилась организация «цветных революций». Подобные примеры можно продолжать по отношению как к отдельным странам, так и к целым эпохам.

Рецепты провоцирования современных социально-психических эпидемий известны давно: надо создать образ жертвы и перекрыть или дискредитировать альтернативные источники информации. Этим приемом до сих пор пользуются грузинские националисты в условиях режима Саакашвили. Иначе говоря, охлократические проявления можно организовывать искусственно и использовать в своекорыстных как политических, так и международных целях.

Для раздувания охлократических психозов часто используются *провокации*, произвольно трактуемая история, искажение исторической памяти. Чего стоят, например, проблемы, сфабрикованные украинскими ультранационалистами для противопоставления истории русского и украинского народов (как, например, битва под Конотопом в XVII в., когда крымские татары вместе с отдельными претендентами на гетманский престол разгромили русское войско). Немало спекуляций существует и по поводу Кавказской войны в XIX в., отдельные эпизоды которой служат основой для экстремистских провокационных политических акций.

В нашем анализе следует особо остановиться на *функциях СМИ*. В некоторых ситуациях они сознательно выполняют заказы по дестабилизации политической обстановки, превращаясь в инструмент реализации узкогрупповых политически и экономически ангажированных целей, для продавливания позиции, выгодной их собственнику.

Особо следует сказать о таком феномене, как *самозванство*, которое может приводить к серьезным катаклизмам, путем использования страстей толпы для достижения действительных и мнимых целей.

Охлократия на постсоветском пространстве

Крах Советского Союза породил самые разнообразные, в том числе и охлократические, явления. Прежде всего, *это стихийные и дезорганизирующие действия толпы*, способной осуществить самые невероятные акции для создания ситуации безвластия. Такая толпа готова на любую расправу с любым лицом, которое покажется

ей врагом. И в то же время она не способна создать хотя бы относительно устойчивый общественный порядок. Для нее характерна крутая смена настроений и ориентаций, попытки подчиниться и действовать согласно абсурдным началам. Феномен толпы был использован во время противостояния на майдане, оказавшего мощное давление на существующую власть на Украине. В Грузии толпа, ворвавшаяся в парламент, свергла режим Шеварднадзе. Толпа использовалась и в ходе «революции тюльпанов» в Киргизии, когда она, также как и в Киеве, и в Тбилиси, штурмовала правительственные учреждения.

Еще один лик охлократии представляют режимы, порожденные мутной националистической волной, например, когда бал в ряде республик правили те, кто свой прорыв к власти осуществил на основе использования самых низменных чувств и настроений ущемленных судьбой людей. В Грузии они шли под лозунгом «Грузия для грузин», в Азербайджане — «Русские — в Рязань, татары — в Казань», в Молдавии — «Чемодан, вокзал, Москва». Режимы Гамсахурдиа в Грузии, Эльчибея в Азербайджане, Мирчи Снегура в Молдавии пришли к власти на волне восставшей черни, которая сметала все советское (чему синонимом было все русское). Но та же толпа, увидев, что от своих новоявленных вождей никакого прока она не получила, также быстро отвернулась от них¹⁹.

Особую лепту в развитие охлократии внесла Чечня, когда пришедшие в ней к власти на волне требований независимости не смогли совладать ни со своими подопечными (каждый тейп имел свои вооруженные отряды, не подчиняющиеся так называемой центральной власти). Получили распространение такие формы насилия, как грабежи всех и вся, похищение людей, захваты заложников, махинации с финансами (в том числе и с российскими авизо), расправа над нечеченским населением.

Наиболее наглядно охлократические тенденции проявились в ельцинскую эпоху. К концу его правления Россия быстро превращалась в конгломерат «удельных княжеств», которые все меньше зависели от федерального центра. Более того, Москва все чаще подчинялась правилам игры региональных вождей. По России прокатилась волна установления особых договорных отношений сначала между республиками (инициатором был Татарстан, который стал де-факто государством в государстве со своим особым суверенитетом), а затем с областями и краями. Таких договоров было заключено более 40, т.е. почти с половиной субъектов федерации. В результате Россия превращалась в некое аморфное образование,

которое теряло всякую управляемость. Следствием этого стали спад промышленности, стремительное падение обороноспособности, нищета населения, разрушение экономической базы²⁰.

В результате бездействия президента, месяцами не появлявшегося на работе, произошло «обнуление государственной власти», итогом чего «стало разрушение системы выработки, принятия и реализации политических решений, госмеханизм перестал нормально функционировать»²¹. Страна шла вразнос, охлократические проявления стали практически господствовать в политической и экономической жизни страны.

Охлократия проявилась и в возникновении огромного числа квази- и псевдообщественных организаций и движений. В середине 1990-х годов их число с учетом региональных, республиканских, областных и краевых образований — возросло до пяти тысяч. В этом половодье было много наносного: были попытки возродить ушедшие в историю партии и движения, как, например, кадетскую, партию анархистов и т.п., лжепатриотические партии и движения с религиозными и этнонациональными установками, а также объединения экстремистского характера, преследующие цели зарубежных политических и идеологических сил (особенно это касалось некоторых конфессиональных и правозащитных сил, ведущих свою деятельность за счет зарубежных грантов). Все они пытались доказать свое величие и значение в условиях, когда нарушалось функционирование общественной и политической жизни, рос уровень несогласованности и неупорядоченности действий государства.

Показателями расстройтва государственного механизма и погружения его в пучину беззакония стали волна убийств по экономическим и политическим причинам, рост преступности и появление такого специфического феномена как похищение людей (только в 1997 г. было зарегистрировано 1415 случаев)²².

Кто такие современные российские охлократы?

Как утверждает Г. Лебон (1841 — 1920), для личности охлократа как общественного или политического деятеля характерны всевозможные авантюристические проекты и дела, недостаток воображения, политический кретинизм, жажда благ и власти²³. Этому классическому определению вполне соответствуют многие реалии постсоветской России.

В 1990-е годы политические руководители России во главе с Ельциным принимали противоречивые решения, повергшие страну

в экономической и политической кризис. Миллионы людей в одночасье потеряли свои сбережения. И в то же время их кормили обещаниями, что вот-вот все наладится. От Ельцина в начале 1992 г. слышали, что к осени все будет успешно решено. О том, что России ничто не угрожает на экономическом и финансовом фронте, он говорил за несколько дней до августовского дефолта 1998 г. Разве это не воплощение охлократии?

Далее, свою лепту в расстройство государственного механизма вносят *политические демагоги*, отвергающие все и вся и огульно критикующие реалии советской истории. Еще не так давно они строили свои предложения на: а) полной ориентации на политические режимы западных стран (А. Козырев, К. Боровой, А. Илларионов), игнорируя факты, свидетельствующие, что копирование чужих правил и норм не только не приносит пользы, но и противопоказано России; б) доказательстве полезности и важности возрождения монархической России как панацеи от всех бед при беспредельной идеализации того, что было при царском режиме (А. Дугин); в) на некоторых абстрактных пожеланиях, очень привлекательных для их авторов, но непонятных для большинства россиян (Г. Явлинский).

Еще одну группу охлократов представляют *политические авантюристы*, которые рвутся к власти и пользуются любой возможностью реализовать свое желание управлять страной. Так, либеральным силам была предоставлена возможность проявить себя на российском и международном поприще. Но они (Гайдар, Чубайс, Немцов, Хакамада) повергли Россию в такой хаос, что народ отказал им в праве говорить от его имени уже в середине 1990-х годов.

Действительность постсоветской России постоянно рождала стихийных авантюристов, которые, будучи нередко связаны с криминальными силами, претендовали на власть, собираясь кроить ее по своему разумению. В качестве примеров можно назвать таких деятелей, как криминальный авторитет Клементьев, избранный мэром Нижнего Новгорода, некто Донской, заявивший о своем желании баллотироваться на пост президента России.

В последние годы возник еще один тип охлократов — *творцы спецпроектов*, использующие толпу для захвата политической власти, причем толпу не стихийную, а организованную, подготовленную по всем канонам психологической войны. Сценарий с искусственным, но умелым использованием толпы опробован в Сербии для свержения режима Милошевича, в Грузии — для

свержения Шеварднадзе и на Украине, где толпа на майдане стала весомым аргументом для захвата власти.

Стоит упомянуть и таких представителей охлократии, как *самозванцы, организаторы погромов или внесудебных преследований по националистическим и другим ксенофобным установкам*, которые создают атмосферу беззакония и разжигания ненависти и вражды.

Если подвести некоторые итоги, то можно сказать, что охлократия — это не просто и не только власть толпы. Это отражение позиций наиболее маргинальных слоев, с одной стороны, и амбициозных политических деятелей, с другой. Это отсутствие концепции развития, что было характерно и для Горбачева, и для Ельцина, и в определенной степени касается нынешней российской власти, особенно когда речь идет о перспективе, о долгосрочном предвидении. Это наглядно проявляется в желании нравиться не только своей толпе, но и посторонней силе. Распад СССР и появление новой России характеризовались некомпетентностью, ограниченностью, необъятной амбициозностью и, главное, отсутствием чувства реальности. И на это накладывается боязнь народа, его настроений, которые пытаются заглушить всяческими подачками и обещаниями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М., 1993.

² См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — М., 1993.

³ См.: Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М., 1996. — С. 206 — 210.

⁴ См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М., 2004; Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. — М., 1999.

⁵ См.: Кара-Мурза С. Революции на экспорт. — М., 2006; Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования. 2006. № 8.

⁶ См.: Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. — М., 2008.

⁷ Подробный анализ возникновения многопартийности и ее состояния можно найти в выпусках Института социально-политических исследований РАН, который ежегодно готовил доклад о социально-политической ситуации в России. Обобщенный материал этих выпусков см.: Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов / Под ред. В.К. Левашова. — М., 2001. — С. 165.

⁸ См.: Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга. — М., 2006.

⁹ См.: Хевеши М.А. Толпа, массы, политика. Историко-философский очерк. — М., 2001.

- ¹⁰ См.: *Дюверже М.* Ностальгия бессилия. — М., 1990.
- ¹¹ См.: *Поттер К.* Открытое общество и его враги. — М., 1998.
- ¹² См.: *Левашов В.К.* Социально-политическая динамика (опыт социологического анализа). — М., 2003.
- ¹³ См.: *Преступная толпа / сост. А.К. Боковиков.* — М., 1998; *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М., 1996; *Психология толп.* — М., 1998.
- ¹⁴ См.: *Голованов В.Я.* Тачанки с юга. — М., 1997.
- ¹⁵ См.: *Забродина Е., Соколовская Я., Карцев А.* У Киева отшибло память о Вольни // *Известия.* 15 окт. 2008.
- ¹⁶ См.: *Осинов С.* Люди в зеркалье // *Аргументы и факты.* 1998. № 33.
- ¹⁷ См.: *Макей Ч.* Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. — М., 1998; *Козырев Г.И.* Феномен жертвы в социально-политическом конфликте. — М., 2008.
- ¹⁸ См.: *Стародубский Б.А.* Политические режимы европейских стран. — Свердловск, 1989.
- ¹⁹ См.: *Тощенко Ж.Т.* Этнократия: История и современность. Социологические очерки. — М., 2003.
- ²⁰ См.: *Осипов Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. — М., 2002.
- ²¹ *Никонов В.* Безвластие // *Известия.* 20 окт. 1998.
- ²² См.: *Блоцкий О.* Бизнес на крови // *Известия.* 10 июня. 1998.
- ²³ См.: *Лебон Г.* Психология народов и масс. — М., 1993.

Аннотация

В статье анализируется специфический вид политической власти – охлократия в русле генезиса ее идей в исторической ретроспективе, уделяется внимание современным формам охлократии, дается их классификация, изучаются ее особенности в постсоветских государствах. Автор описывает такие характерные черты и последствия охлократии, как социальное недоверие, социальное одиночество, атмосфера ненависти и страха, демагогия и др. их проявления в российской действительности 1990-х годов.

Ключевые слова:

охлократия, государственное устройство, демократия, кризис, толпа, насилие, социальное недоверие.

Summary

Analysis of ochlocracy as a special kind of political power allows to consider the genesis of these ideas in historic perspective. Special attention is devoted to the modern forms of ochlocracy, its classification, its peculiarities in contemporary political life of postsoviet states. Author describes the features and consequences – social distrust, social loneliness, hatred, fears, demagoguery and other negative effects in Russia in 1990.

Keywords:

ochlocracy, state, democracy, crowd, crises, violence, social distrust.